

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»**

Межрегиональный центр преподавания иврита

**Материалы Шестнадцатой
Ежегодной Международной
Междисциплинарной
конференции по иудаике**

Часть 1

Язык иврит: изучение и преподавание

**Академическая серия
Выпуск
Москва 2009**

**Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization
“Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

**Proceedings of the Sixteenth
Annual International
Conference on Jewish Studies**

Part 1

Hebrew Language: Study and Teaching

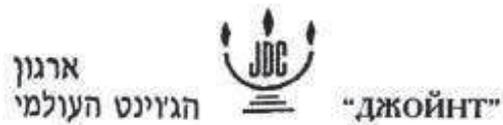
Moscow 2009

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgeny Marianchik, Julia Kondrakova

Published with the support of

The American Jewish Joint
Distribution Committee («Joint»);

Dutch Jewish Humanitarian Fund

© Центр научных работников и преподавателей

иудаики в вузах “Сэфер”, 2009

© Межрегиональный центр преподавания

иврита, 2009

© Коллектив авторов, 2009

О различных подходах к преподаванию грамматики иврита начинающим

В этой статье предлагается для обсуждения ряд вопросов, касающихся преподавания основ грамматики иврита начинающим. Эти вопросы сводятся к следующему:

1. Следует ли на начальном этапе давать общее представление о структуре языка или ограничиться объяснением отдельных частных явлений по ходу появления их в используемых текстах?
2. Какая терминология должна использоваться при описании грамматических понятий?
3. Какова мера допустимой примитивизации и, если можно так выразиться, искажения истинных положений грамматики иврита во имя облегчения восприятия материала?
4. Какими должны быть порядок и система подачи грамматического и лексического материала в учебниках для начинающих.

Следует ли на начальном этапе давать общее представление о структуре языка или ограничиться объяснением отдельных частных явлений по ходу появления их в используемых текстах? В основном, данная статья посвящена учебникам иврита, распространённым в системе ульпанов СНГ, таким как *שעת העברית* [5-6], *עברית מן ההתחלה* [4], *שיחות של יום-יום* [2], *עברית חיה* [12], *עברית מאלף עד תיו* [1], *עברית ב30 שיעורים* [3] (и значительно меньше – специальными учебниками грамматики иврита, поскольку последними учащиеся ульпанов практически не пользуются). Отметим, что в большинстве таких учебников практически нет грамматических обобщений. В разных уроках приводится спряжение глаголов отдельных *биньянов* с различными модификациями корня без какой-либо акцентуации внимания на наличие общих закономерностей, как в отношении структуры времён, так и в отношении влияния проблемных букв на спряжение глаголов. То же можно сказать и о склонении предлогов. В единственном из перечисленных учебников (*עברית מן ההתחלה*) в конце имеется обобщение грамматического материала. Но насколько легче усваивался бы этот материал, если

бы с самого начала внимание учащихся было обращено на логику иврита и его фонетические закономерности!

Если информацию о парадигме биньянов все же можно найти в учебниках – хотя бы между строк, то логика мишкалей, которая так помогает расширению словарного запаса, отсутствует полностью. В עברית מן ההתלהל тема мишкалей едва затронута в главе об образовании новых слов в современном иврите. Аналогичную картину наблюдаем мы и в известных автору учебниках, используемых в израильских ульпанах.

Отметим, что аналогичные аргументы приведены в вышедшей еще в 1995 г. замечательной книжке З. Коэн-Цедека "О чём молчат в ульпане" [8]. К сожалению, виртуальный учебник иврита этого автора (в соавторстве с Натаном Приталем) "Иврит через мозг" [13] является рафинированным учебником грамматики (практически без лексического материала) и по стилю изложения не рассчитан на начальную аудиторию.

В Москве в 2003 году издан, а в 2007 году вышел новым изданием "Учебник языка иврит для начинающих" Ю.И. Костенко [9] (отметим, что это – учебник иврита, а не только грамматики), где автор поставил целью дать обучающемуся представление о языке иврит как системе. Однако в этой книге, с моей точки зрения, автор иногда необоснованно приносит истины ивритской грамматики в жертву кажущейся доходчивости изложения.

Какая терминология должна использоваться при описании грамматических понятий? Этот вопрос, с моей точки зрения, имеет две составляющих.

- Первое: нужна ли на начальном этапе *примитивизация* терминов или, что, с моей точки зрения, часто то же самое, перевод их на русский язык?

Вместо термина *биньян* встречаются: *порода* (хотя этот термин и является общепризнанным, это, по мнению автора, не делает его более удачным), *спряжение*¹, *модель спряжения* (термин, наиболее привычный уху русскоязычного учащегося, он используется в [4], а также в грамматическом очерке

¹ Отметим, что в других учебниках термин *спряжение* используется также как аналог термина *гизра* – [12].

Б.М. Гранде к словарю [10]), *квуца*, *мишпах* [3], *группа*, *подгруппа*. И всё это – вместо замечательного термина *биньян* (по-русски – *здание, постройка, строение*), ведь в глагольном *биньяне*, как и в здании, заключено соответствие структуры и функции – замечательная архитектура иврита!

Аналогично, вместо термина *гизра* (по-русски – *выкройка*, предназначенного, как известно, для обозначения *приспособления* к фонетическим дефектам клиента – корня, причём в названии каждой *выкройки* однозначно указывается этот дефект) используется что угодно: *разновидность*, *тип глагола*, *класс*, снова *группа*, *подгруппа*, та же *квуца*, иногда *спряжение*.

В некоторых случаях доходит до полного абсурда. Как известно, в единственном (хотя и примитивном) на сегодня самоучителе [12] каждая приведенная *гизра биньяна* פֿעל (всего их приведено три) имеет свой номер: ПААЛЬ-1¹, ПААЛЬ-2, ПААЛЬ-3. С учетом этого в одном из университетов выпущено методическое пособие, в котором глаголы פֿיעל ל"י названы "*своеобразным гибридом* ПИЭЛЯ и ПААЛЯ-2".

Следует также отметить, что примитивизация терминов часто является результатом деятельности переводчиков. Например, описание глагола ידע из בניין פעל, גזרת ל"ע וגם פ"י превратилось в "*Глагол: модель спряжения – пааль, гортанный ל и корни типа פ"י, настоящее время*"... Сомнительным также является стремление авторов русской версии להתחלה מן הברית использовать в переводе термин *задненёбные* вместо גרוניות (гортанные). Часто бывает обидно, когда видишь четкое и грамотное объяснение в оригинале на иврите – и уродливый перевод, причем учащиеся-то, как правило, ивритский текст не читают...

- Второе: вопрос классификации частей речи и членов предложения. Так, к примеру, учебник «שיחות של יום-יום», ничтоже сумняшеся, относит порядковые числительные к прилагательным. Во многих учебниках авторы практически не пользуются терминами לואי (*определение*) и תיאור

¹ А затем, когда ученик попадает к другому преподавателю и слышит другую терминологию, он радостно открывает "Так это же ПААЛЬ-1, да?"

(*обстоятельство*), когда речь идёт о членах простого предложения, предпочитая им соответственно "שם תואר" (или просто תואר) и תואר פועל. В итоге в русском переводе можно найти такие перлы: "Многие прилагательные используются и как определения, и как наречия" [4].

Серьезная путаница в учебниках имеет место при использовании термина "целые глаголы", к которым, по определению, относятся все глаголы, не теряющие при спряжении корневых букв. Однако в ряде пособий этот термин относят лишь к глаголам, не имеющим фонетических проблем. Например, в [9]: "Спряжение глаголов со средней гортанной практически ничем не отличается от спряжения целых глаголов". Может быть, целесообразно для целей преподавания использовать внеграмматический термин *правильные глаголы* или *идеальные глаголы* для глаголов без проблемных букв в корне (גזרת השלמים)?

И все же наибольшая неразбериха наблюдается при описании служебных частей речи. В иврите существуют термины אותיות השימוש и מיליות, которые логично было бы перевести на русский язык соответственно как *однобуквенные служебные части речи* и *служебные слова*. Однако в переводе соответствующих терминов чаще всего звучит слово *частица*, например: *предложные частицы*, *частица* של, *частица* לא, *частица* ה, *соединительная частица* ו. Родом, вероятно, эта «частица» из английского «particle», как в англоязычных учебниках переводится слово מילית, но от этого не легче, ведь в русском языке частица является отдельной частью речи, пусть и не совсем четко очерченной, – а среди наших учеников встречаются грамотные люди!

Какова мера допустимой примитивизации и, если можно так выразиться, искажения истинных положений грамматики иврита во имя облегчения восприятия материала? По мнению автора, на начальном этапе можно недоговаривать, но нельзя во имя "облегчения восприятия" давать неправильную информацию, за которую на последующих этапах придется извиняться и советовать учащимся "забыть то, что учили ранее". К сожалению, такая тенденция –объяснить пусть не совсем правильно, зато

понятно – характерна для многих учебников. Приведем несколько примеров:

- "Заметьте, что «לֹא» соответствует в русском языке местоимению с предлогом, а «לְ» – местоимению без предлога" [12].
- «Глагольная основа – это соединение корня и гласных; к основе присоединяются префиксы и суффиксы, придающие форме глагола её специфическое значение». «Как известно, согласные глагола в единственном числе прошедшего времени называются его корнем» [12].
- О глаголах פִּעַל ל"ה : "Основа прошедшего времени имеет типовые гласные А-И, с изменением второй гласной в 3-м лице ед. и мн. числа" [12].
- О глаголах פִּיעַל שְׁלֵמִים : «Основа прошедшего времени этих глаголов имеет типовые гласные «И-А» с заменой на Э в 3-м лице ед.ч м.рода" [12].
- «Союз וְ употребляется только в середине предложения, а מִפְּנֵי – в начале и в середине сложного предложения» [6]. Но ведь потом кому-то придётся «отучать» от употребления «מִפְּנֵי» в начале сложного предложения!
- «В условном предложении (речь идёт о реальном условии) время главного предложения соответствует времени придаточного» [6].
- В [9] начинающим изучать иврит предлагается "Правило увеличения числа слогов в слове", гласящее, что «иврит противится увеличению количества слогов, в связи с чем происходит редукция гласных». Но тогда почему מְרַבֵּן, но מְרַבֵּן? Не проще ли объяснить ученикам действительно существующее правило **удаления от ударного слога?** Это вовсе не сложнее, и в то же время – правильное на "всю оставшуюся жизнь".
- Тема *шва* мне кажется сложной для начинающих, да и не только для начинающих. Может быть, на начальном уровне достаточно сказать, что эта огласовка может обозначать как полное отсутствие гласного звука (закрывает слог), так и короткое э. Но если пытаться преподавать начинающим эту тему, то нужно быть очень осторожными в отношении

неправильных формулировок. Едва ли оправдано якобы "универсальное правило", гласящее, что "под гортанной одно *шва*¹ стоять не может", это правило является "универсальным" только для שווא נח, причём, по последним рекомендациям АЯИ, допустимыми формами являются וְהֶעֱבִיד, וְהֶעֱבִיד, а слово מְעַבְדָּה существует с неведомых времён, не говоря уже об וְהֶעֱבִיד. Если уже останавливаться подробно на произношении *шва*, то легче предпослать этому информацию о двух *шва* (причем, в обязательном, а не в факультативном порядке), это проще для понимания, чем, скажем, фраза "Если при говорении можно избежать опоры на гласный звук, то *шва* в начале слова не произносится" ([9]). В принципе, на начальном этапе можно вообще не поднимать вопрос о произношении *шва* под первой буквой слова, ограничившись информацией, что это *шва* является подвижным, т.е. произносимым, хотя на практике израильтяне и не произносят этот звук во многих словах (ведь если учащиеся будут говорить гэдола, это будет вполне приемлемо).

Какими должны быть порядок и система подачи грамматического и лексического материала в учебниках для начинающих? Без взаимных уступок и согласования тут не обойтись. В большинстве учебников наблюдается примат лексики и речевых конструкций, однако порядок ввода речевых конструкций построен в расчете на англоязычных учащихся. Так, конструкции שׁוֹ – יָאָ обычно вводятся достаточно поздно, хотя для русскоговорящих учащихся они полностью соответствуют русским аналогам и могут с первых уроков значительно расширить разговорную базу.

Приведем ряд соображений по поводу изложения в учебниках отдельных тем, наиболее сложных для усвоения:

- Определенный артикль – сложнейшая тема для русскоязычной аудитории, включая преподавателей иврита и исследователей. И тем не менее – эту тему необходимо преподавать.

Из учебника в учебник кочует с минимальными изменениями стандартная формулировка: *артикль*

¹ имеется в виду - "шва", а не "хатаф-патах"

употребляется, когда говорящий точно знает, о каком именно конкретном предмете идёт речь¹. Но ведь говорящий всегда это знает! Если он говорит: "קניתי ספר חדש", то он вне всякого сомнения знает, о какой конкретной книге идёт речь. Нам представляется более корректной формулировка, предложенная известным преподавателем иврита Р. Коеном: «Артикль употребляется, когда говорящему известно, что тот, к кому он обращается, знает, о каком именно конкретном предмете идет речь».

Вызывает сомнение следующая формулировка: "Артикль ставится, если существительное обозначает то, что известно всем: השמים, הארץ, השמש, הירח. Может быть, целесообразно использовать термин *понятия единственные в своём роде, уникальные* (пусть даже не всем известные – напр., הטכניון). Недостаточно точна еще одна формулировка, которая, к сожалению, достаточно популярна в учебниках: «Если существительное имеет артикль, то артикль ставится и перед следующим за ним прилагательным» (без оговорки о функции этого прилагательного в предложении).

- Огласованное и неогласованное письмо и связанные с ним проблемы изложения отдельных тем.

В настоящее время практически во всех учебниках принято огласование, рекомендованное профессором Барухом Подольским, а именно буквенное написание по правилам полного безогласовочного письма в сочетании с сохранением в ряде текстов огласовок. Преимущества для начального обучения очевидны, это – облегчение чтения и зрительное восприятие необходимого в будущем полного письма. Вместе с тем такое написание затрудняет использование некоторых грамматических посылок. Например, вряд ли учащиеся смогут понять приведенное в учебнике [9] "правило короткой огласовки", гласящее, что в середине слова *дагеш* ставится в букве, следующей после короткого безударного гласного (после короткой огласовки), если они привыкли видеть слово דָּבַר в виде דִּבֶּר а слово צָהָבָה – как צְהוּבָה.

¹ Например, в [11]: «Те предметы, которые известны говорящему и выделяются им из всех остальных аналогичных предметов : "תן לי את" = "Дай мне (ту самую) книгу"».

В некоторых учебниках (например, в [7]) для «облегчения» обучения ставится дополнительная буква ׳ даже в закрытом безударном слоге: מיספר, ליכתוב, מישפה и т.п., что, как нам кажется, создаст для учащихся дополнительные проблемы уже в ближайшем будущем.

В заключение – несколько слов, каким бы представлялся идеальный учебник иврита для начинающих автору этой статьи: Это должен быть учебник, по разнообразию тем и упражнений, по отражению реалий Израиля близкий к учебнику "עברית מן ההתחלה" [4] или "מאלף עד תיו" [1]. В нём должна быть упорядочена терминология (возможно, маленькое предисловие о соотношении принятых в книге грамматических терминов и привычной терминологии русской грамматики). В нём должно быть также несколько глав под ориентировочным названием "Для тех, кто хочет использовать логику иврита" (иными словами – "Иврит через мозг"). Одна такая глава должна касаться огласовок, учения о слоге, "дагешей"; вторая (порядок условен) – словообразования в иврите (с упором на систему мишкалей – биньянов); третья – фонетически сложных букв и их влияния на мишкали – биньяны (с понятием о гзарот). Отдельные главы, как нам представляется, должны быть посвящены семантике имён различных мишкалей, семантике биньянов, семантике предлогов, многозначности наиболее употребимых предлогов, понятию послелогов, глагольному управлению. При этом при изложении всех остальных грамматических тем желательна ссылка на положения этих глав.

Однако не скучно ли будет работать с таким учебником – а зачем тогда преподаватель? Только ли чтобы его озвучивать?

Библиография

1. שושנה ברום, חנה הרוסיה, אביבה חיים, ערנה לאודן, עירית עמית. עברית מאלף עד תיו. אוניברסיטת תל-אביב היחידה ללימודי עברית. הוצאת דיונון – אוניברסיטת תל-אביב.
2. ליאורה וינבך, עדנה לאודן. שיחות של יום-יום: עברית מדוברת בספר ובקלטת. המחלקה לחינוך ולתרבות בגולה – ההסתדרות הציונית העולמית בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל.א. פינקוס. אב תשמ"ט 1989
3. מאשה טרנר. עברית ב-30 השיעורים. ישראל, 1992.

4. הלה קובלינר, שלומית חייט, שרה ישראלי. עברית מן ההתחלה עם תרגום לרוסית. חלק א'. אקדמון בע"מ, 2004.
5. עדנה לאודן, ליאורה וינבך. שעת העברית, חלק א', מט"ח, שפע הוראת עברית בתפוצות, 1994.
6. עדנה לאודן, עידית וולף, חנה הרוסי, רחל שושן. שעת העברית, חלק ב', מט"ח, שפע הוראת עברית בתפוצות, הסוכנות היהודית לא"י 1994.
7. אשר א' ריבלין. מדרגות. עברית בבית הספר בתפוצות, מיקראה ג'-ד', צפון. הוצאת המחלקה לחינוך ולתרבות בגולה, ההסתדרות הציונית העולמית. ירושלים.
8. В. Коэн-Цедек. О чём молчат в ульпане: Книга для тех, кто уже начал учить иврит. Ашдод, "Эргатоник", 1995
9. Ю.И. Костенко. Учебник языка иврит для начинающих. Часть 1. Издательство: Книгодел
10. Ф.Л. Шапиро, Иврит-русский словарь, с приложением краткого грамматического очерка языка иврит, сост. Б. М. Гранде, М., 1963
11. А. Соломоник, А.. Практическая грамматика иврита. Иерусалим. 1983.
12. Ш. Блюм, Х. Рабин, Х.. Современный иврит: Самоучитель, начальный курс . — Москва: Тарбут, 1991
13. В. Коэн-Цедек, Н. Приталь. Иврит через мозг: виртуальный учебник грамматики иврита. <http://hamelamed.narod.ru/index.htm>